

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научно-

исследовательской и инновационной

работе ФГБОУ ВО «Челябинский

государственный институт культуры»

Синецкий Сергей Борисович, доктор
культурологии, доцент

« 21 » _____ октября _____ 2020 г.

Отзыв ведущей организации

о диссертации Козловой Татьяны Александровны на тему:

«Развитие философской антропологии в современных условиях (на примере реализации методологической функции философской антропологии в философии образования)», представленной на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Для любой области научного познания вопросы о возможностях, перспективных направлениях развития, сферах применения и значимости полученных результатов являются очень важными. Эти вопросы напрямую связаны со статусом, местом, ролью конкретной науки в общей системе научного знания. В осознании наукой не только ее наличного состояния, но и условий, оснований, векторов, целей собственного развития проявляется способность осуществлять саморефлексию. В свою очередь, это обеспечивает актуальность ее проблематики, научного аппарата, методов и средств. Исследования, осуществленные с точки зрения конструктивно-критического анализа с целью обозначения возможных траекторий развития конкретной области научного знания, ее проблематики и методологии в этом

смысле всегда представляют особый интерес. Диссертационная работа Т.А.Козловой посвящена выявлению и обоснованию способов и направлений развития философской антропологии в современных условиях на примере реализации ее методологической функции применительно к философии образования. Сам по себе факт обращения к такой теме свидетельствует об исследовательской смелости автора, поскольку Т.А.Козлова становится участницей научных дискуссий по поводу очень актуальных, но сложных, проблемных вопросов философского знания. По отношению к философской антропологии степень остроты этих вопросов еще выше, поскольку уже с середины прошлого века ее предмет и методология неоднократно подвергались критике, ее претензии быть строгой наукой вызывали сомнение, а ее состояние обозначалось как кризисное. Дискуссии по всем этим вопросам продолжаются и в настоящее время, обозначая «незавершенность» философской антропологии по принципиальным основаниям. Эти обстоятельства прямо указывают на проблемный характер темы диссертации Т.А.Козловой, и их необходимо иметь в виду при анализе текста работы. Точно так же, как и масштабность заявленной темы.

Представленное во введении обоснование актуальности темы исследования уже позволяет понять, что автор связывает возможности развития философской антропологии с рядом социокультурных факторов, тенденциями внутри научного познания в целом (дифференциацией, междисциплинарностью), актуализацией отдельных проблем и функций в самой философской антропологии. Научная актуальность и соответствующие ей научная проблема и гипотеза исследования Т.А.Козловой видятся в определении перспектив развития философской антропологии через осмысление ее взаимосвязи и взаимоотношений с «отраслевыми философиями» (термин автора), прежде всего, с философией образования (с.4-5, 7-8). При этом в содержательном смысле, как обнаруживается в тексте работы в целом, речь идет о том, что, по словам автора, касается «экстраполяции собственного функционала (философской антропологии) на

отраслевую философию» и «расширения сферы перспективных идей и знаний философской антропологии на отраслевые философии» (с.8).

Раздел о степени разработанности проблемы, с одной стороны, обнаруживает общую эрудицию автора диссертации, с другой стороны, практически не содержит авторских суждений аналитического, оценочного характера по поводу обозначенной научной литературы. Т.А.Козлова обозначает ряд направлений исследований, которые, по ее мнению, затрагивают проблему перспектив философской антропологии, указывает имена исследователей или философов, которые это направление представляют. Однако это не позволяет понять, в чем видит автор значимость их идей или концепций (и каких именно) для решения задач собственного исследования. В завершении этого раздела нет общего авторского заключения о том, что на сегодняшний день остается вне поля зрения исследователей и тем самым подтверждает актуальность предложенной темы.

В качестве *объекта* исследования обозначены тенденции и перспективы развития современной философской антропологии, *предметом* является ее эвристический потенциал в качестве методологического основания философии образования. *Цель* исследования – определить направления реализации потенциала философской антропологии, возможность концептуального роста, качественного обновления философии образования на базе этого потенциала (с.8). Предложенные формулировки объекта и предмета исследования порождают ряд вопросов к автору, в частности: 1) каким образом связаны объект и предмет исследования; 2) что понимает автор под современной философской антропологией: является ли признак современности связанным с ее хронологическими маркерами или содержательными особенностями?

Для достижения поставленной цели, автор обозначает четыре задачи. Обращает на себя внимание несоответствие между количеством задач и параграфов диссертации (их пять), а также положений, свидетельствующих о новизне работы (их перечислено семь), и положений, которые выносятся на

защиту (пять положений). В таком случае возникают сложности в установлении того, насколько учтены все заявленные пункты новизны в формулировках положений, которые автор считает необходимым отстаивать, вынося их на защиту. Формулировки ряда задач содержат слова, указывающие на процедуры (проследить, проанализировать, исследовать), но не на то, что автор намерен выявить в результате. В целом же содержание положений новизны и положений, представленных на защиту, соответствует обозначенным задачам.

Вопросы к автору возникают и в связи с разделом о методологии и методах исследования (с.9). Прежде всего, это связано с обозначением в качестве методологии диалектического материализма. Является ли это некорректным обозначением диалектики, диалектической методологии? В тексте диссертации неоднократно упоминается о диалектическом характере отношений, диалектической взаимосвязи философской антропологии как науки и учебного предмета, философской антропологии и философии образования.

Основное содержание диссертации разделено на две главы и представлено в пяти параграфах. Следует отметить, что текст работы хорошо структурирован, все части работы начинаются с обозначения целей и задач, в каждом параграфе выделяются отдельные пункты, позволяющие хорошо ориентироваться в тексте, обозначены выводы по каждому параграфу и главе в целом. Общая логика организации текста ясна: от становления проблематики философской антропологии к ее современному состоянию с учетом того, что автор связывает с процессом институционализации и реализуемых функций, в особенности – методологической функции по отношению к философии образования. Содержательное и смысловое единство текста диссертации обеспечивается наличием базовых, исходных установок и идей автора, которые воспроизводятся, раскрываются, комментируются в каждой части работы.

К числу установок, которые являются для автора своеобразными аксиомами, возможно отнести следующие: философская антропология всегда

вырабатывала (и в настоящее время в этом есть необходимость) идеал человека, на основании которого в философии образования создается идеал образованного человека; современная эпоха – эпоха постмодерна и трансгуманизма размывает гуманистические нормы, идеалы, ценности; современная культура постмодерна противоречит целям развития философской антропологии и философии образования, ориентированным именно на ценности и идеалы гуманизма. В соответствие с этими установками может быть обозначен ряд тезисов автора, обоснованных в тексте диссертации с разной степенью основательности. В частности: развитие философской антропологии происходит как процесс институционализации: от научного направления – к учебному предмету; к функциям философской антропологии относятся мировоззренческая, прогностическая, гуманистическая, герменевтическая и методологическая, каждая из которых имеет приоритетное значение на разных этапах развития культуры; философская антропология в настоящее время содержательно развивается в силу действия внешних факторов (связанных с содержанием культуры постмодерна и тенденциями трансгуманизма), что находит отражение в ее проблематике; важным ресурсом для развития философской антропологии является ее взаимодействие с «отраслевыми философиями», из которых наиболее соответствующей ей по целям и задачам является философия образования; философская антропология выполняет методологическую функцию по отношению к философии образования, теории обучения и воспитания, реализуя и обновляя таким образом свой потенциал.

Первая глава «Становление и развитие философской антропологии как научного направления и учебного предмета» состоит из двух параграфов. В первом параграфе Т.А.Козлова представляет историко-философский анализ развития идей о человеке, справедливо указывая, что в каждый период создавался определенный образ человека. Обосновывается тезис о приоритетном значении конкретных функций философии, создающей идеал человека как ориентир в процессе воспитания и образования, являющийся

основанием выработки идеала образованного человека. Автор полагает, что философскую антропологию волновали оптимальные пути достижения идеала, из чего делается заключение о том, что цели философской антропологии и философии образования взаимодополняют друг друга, демонстрируя гармоничную взаимосвязь их предметов (с.35-36). Рассматривается процесс «институционализации философской антропологии», она характеризуется как «актуальное направление исследования в эпоху постмодерна». По мнению Т.А.Козловой, путь философской антропологии от научного направления к учебному предмету является свидетельством высоко уровня развития научного знания, что проявляется в наличии категориального аппарата, проблемного поля, реализуемых функций. Учебный предмет понимается автором как «обработка науки», в нем происходит «популяризация идей» науки и осуществляется стандартизация через обозначение целей, задач, основных тем и т.д). Философская антропология редуцируется в учебный предмет, в нем осуществляется преобразование теоретических концептов ее как науки (с.38-39), существует диалектическое взаимодействие (взаимовлияние) между философской антропологией как наукой и учебным предметом (с.45). Не ясен вывод Т.А.Козловой о том, что анализ этого взаимодействия является актуальным методологическим подходом для исследования современной философской антропологии (с.46).

Большой фрагмент текста параграфа 1.1 посвящен описанию существующих в данное время в РФ кафедр философской антропологии в различных вузах. Вряд ли это описание можно считать значимым для раскрытия темы диссертации и характеристики ее как учебного предмета. Гораздо продуктивнее мог бы быть анализ содержания дисциплины «философская антропология», предлагаемый разными вузами, анализ содержания учебных пособий по философской антропологии, поскольку в них очевидны основательные различия.

Содержание параграфа 1.2 Т.А.Козлова связывает с решением проблемы выработки концептуальных положений развития философской

антропологии. Показаны различия между классической и неклассической философской антропологией (опираясь на характеристики их, предложенные Ф.И.Гиренком), в частности, связанные с различием их методологических подходов к изучению человека. Автор акцентирует актуальность феноменологического, диалектического, герменевтического, синергетического подходов в неклассической философской антропологии, связывая их с новыми проблемными вопросами человеческого существования (с.63). Однако вывод автора о том, что изменение методологической основы обуславливает актуализацию определенных функций философской антропологии (методологической, герменевтической, гуманистической) не представляется обоснованным.

Рассматривая влияние тенденций постмодернизма и трансгуманизма (его автор считает закономерным следствием состояния постмодерна) на человека, Т.А.Козлова связывает с ними актуализацию ряда проблем и функций философской антропологии (с.64-74). К числу тенденций автор относит глобализацию, технологический бум, рост ускорения изменений, в связи с чем актуальность приобретают герменевтическая, гуманистическая функции философской антропологии и проблема идентичности. Характеризуя состояние культуры постмодерна, автор заключает, что в ней «идеал человека размыт». Однако рассматривает ряд концепций, в которых представлены некоторые черты современного человека (концепции Э.Тоффлера, человека экономического, человека труда). Понять, чем продиктован выбор автором именно этих концепций, вряд ли возможно. Их набор выглядит достаточно случайным (с.75-78).

В ситуации постмодерна автор обозначает ряд задач философской антропологии, среди которых обращают на себя внимание две – помочь каждому человеку генерировать позитивные изменения и научить выстраивать концепцию гармоничного взаимодействия собственного Я с окружающим миром. Сами по себе формулировки этих задач не содержат ничего конкретно-определенного, чтобы их можно было считать четко обозначенными задачами. Скорее, это благие пожелания. Но для концепции

диссертации они значимы, ибо с ними связывается потребность во взаимодействии философской антропологии с философией образования, которые в противовес культуре постмодерна способствуют развитию гуманистических идей, «гуманизации как практики человеческой жизни», и приводится обоснование этого тезиса (с.78-79).

Глава 2 «Особенности взаимодействия философской антропологии и отраслевой философии (на примере философии образования)» состоит из трех параграфов. В параграфе 2.1 автор вводит понятие «отраслевая философия», полагая, что любая такая философия возникает как соединение абстрактного (теории, фундаментальных принципов) и конкретного (каких-либо феноменов – техники, культуры, человека). Не вступая с автором в дискуссию по поводу вопросов о структуре философии, философского знания, отметим, что требует пояснения тезис о причине появления отраслевой философии, которая усматривается в онтологизации объектов отраслевой философии (с.85). Что имеется в виду под онтологизацией в данном случае? В параграфе дается общая характеристика философии образования как области знания, отдельной дисциплины, ее предмета, рассматривается ее связь с педагогикой, различные направления (критико-рациональное, эмпирико-аналитическое, герменевтическое, гуманистическое) и традиции в философии образования (с.86-91).

В концептуальном смысле важными являются обозначенная Т.А.Козловой система взаимоотношений философской антропологии и философии образования, которая строится с точки зрения того, что для обеих «первоначальной точкой опоры является философия» (с.92). Что имеется в данном случае в виду, какие уровни, области «общей философии» (термин автора)? По отношению к философии философская антропология и философия образования выступают разными способами конкретизации ее предметного поля, имеют разный объект, она же определяет мировоззренческие основы, задает категориальный аппарат, основные функции и принципы (с.95). В дальнейшем изложении автор не раз отмечает, что отношения между философской антропологией и философией

образования имеют характер диалектического взаимодействия (взаимообразного влияния, взаимопроникновения) (например, с.137). Тем не менее, по мнению Т.А.Козловой, существует определенная иерархия: философская антропология формирует методологический базис для изучения человека в философии образования, она же, в свою очередь, создает такой же для теории и практики обучения и воспитания. Выделив 4 типа отношений между философией, философской антропологией, философией образования, теорией обучения и воспитания, автор учитывает связь их предметных полей, методологии и прaksiологии. Выделены три критерия для анализа системы взаимоотношений между философской антропологией и философией образования: объект исследования, функции, совместно решаемые проблемы (с.96). К числу таких проблем автор относит: формирование образа и концепции образования человека-будущего (с.99); реализацию идеи непрерывного образования (образование при этом определяется как «антропопрактика», практика культивирования человеческого в человеке); формирование навыков существования человека в поликультурной среде. Этим обусловлена актуальность ряда функций философской антропологии.

В параграфе 2.2 подробно рассматриваются пять указанных выше функций философской антропологии (с.107-118), поскольку именно с их реализацией автор связывает один из возможных путей ее развития. Отметим, что под функциями в диссертации понимаются направления деятельности какой-либо науки (с.125). Наиболее подробно рассматривается методологическая функция, которая, как пишет автор, «раскрывает, каким образом мы можем подойти к вопросу изучения человека» (с.125). Один из основных тезисов работы в целом и данного ее раздела – философская антропология обладает огромным методологическим потенциалом и способна развиваться за счет экстраполяции данной функции в отраслевые философии (с.117). Автор справедливо указывает на сложность выбора методологии для осуществления синтеза знаний о человеке, преодолении разобщенности между разными науками о нем. Однако методы изучения человека должны иметь опережающий характер, соответствовать образу

человека будущего (с.118). К сожалению, какого-либо развернутого пояснения этого тезиса в тексте не приводится. В параграфе рассматривается «траектория развития методологической функции философской антропологии»: позитивизм, диалектико-материалистическая методология, комплексный и системный подходы, феноменологический подходы, экзистенциальный метод, синергетический подход (с.118-123); обосновывается значимость системной методологии, соответствующей установкам на целостность и гармонию в понимании человека; указывается на необходимость соответствия методологии и актуальных проблем человеческого существования (с.124-125).

В параграфе 2.3 рассматриваются особенности реализации методологической функции современной философской антропологии в философии образования. Основные тезисы автора связаны со значением герменевтического и феноменологического метода для решения совместных задач философской антропологии и философии образования (с.130, 136). Автор указывает на необходимость опоры на герменевтико-феноменологическую традицию для «синкрета философской антропологии и философии образования» (термин автора), поскольку с ней связано новое осмысление образования, когда «к рационалистической трансляции знаний присоединилось понимание, включающее в себя систему ценностей, жизненный опыт, самоидентичность» (с.130). Благодаря «синергии философской антропологии и философии образования» возможно «противостояние тенденциям трансгуманизма, высокой социокультурной динамике постмодерна» (терминология автора) (с.136). Т.А.Козлова заключает, что экстраполяция мировоззренческих установок, реализация методологической функции философской антропологии в философии образования создает возможности их взаиморазвития, а в образовательной практике происходит трансляция идей и методов философской антропологии, что, в свою очередь, обеспечивает возможность трансформации теорий.

В заключении представлены основные выводы, полученные в ходе исследования. Еще раз указывая на значение внешних социокультурных факторов развития философской антропологии, автор обозначает и возможности ее развития, связанные с диалогом между отраслевыми философиями, с реализацией ее методологической функции и «распространением эстетического и нравственного начала во все сферы деятельности, знаний, форм образования» (с.141-145).

Список литературы, приведенный в тексте диссертации, включает 192 наименования, в том числе 17 – на иностранных языках. В нем представлены труды, статьи, авторефераты диссертаций по проблемам философии (в том числе – философской антропологии), современной культуры, образования и педагогики. Это указывает в целом на осведомленность автора в том, что связано с различными аспектами интересующей его темы. При этом в список литературы не попали несколько работ, на которые есть ссылки в тексте диссертации (например, П.С.Гуревич. «Философия человека»).

Заслугой Т.А.Козловой является попытка вступить в научную дискуссию по одной из наиболее сложных и актуальных тем, связанных с современным состоянием философской антропологии, ее методологическими основаниями и перспективами развития этой области философского знания, обозначить собственную точку зрения. Исходя из избранных автором исходных установок, в диссертации представлен вариант обоснования способа развития философской антропологии на основе междисциплинарных связей, в частности ее взаимодействия с философией образования, в которой реализуется методологическая функция философской антропологии. В этом смысле позиция автора ясна, а задачи диссертационного исследования можно признать решенными. Однако, в силу масштабности заявленной темы, сложности и дискуссионности тех вопросов, которые обсуждаются в диссертации (некоторые из них выходят за рамки того, что непосредственно связано с темой исследования), в ней есть целый ряд спорных положений и выводов, требующих авторских уточнений, комментариев или дополнительной аргументации.

Поскольку некоторые оценочные суждения уже были обозначены в ходе анализа текста диссертации, укажем вопросы и замечания по отношению к авторской концепции и тексту диссертации в целом.

1. В тексте диссертации философская антропология рассматривается автором в качестве направления науки (научного направления, отрасли науки), появление которого связано с именами М.Шелера, А.Гелена, Х.Плеснера. Как правило, эти имена связывают с особым *философским направлением, философской дисциплиной*, в которых могут осуществляться, в том числе, научные исследования. В связи с этим как автор соотносит (различает, отождествляет) философию и науку? Какие основания для характеристики философской антропологии именно как направления науки имеет в виду автор диссертации?
2. Все основные тезисы и выводы Т.А.Козловой (о ее проблемном поле, методологическом потенциале, функциях и др.) относятся к философской антропологии *вообще*. Она характеризуется в связи с ее гуманистическими установками, целями, задачами, на основании чего усматривается ее органичная связь с философией образования, и обе эти отрасли противопоставляются автором приоритетам эпохи постмодерна. При этом в тексте диссертации неоднократно говорится (и на примерах демонстрируется) об отсутствии концептуального, содержательного, методологического единства в этой отрасли философского знания, что отражает действительное положение дел. Каким образом могут быть соединены эти противоположные оценки?
3. Для концепции диссертации в целом важными являются вопросы о методологии и методологической функции философской антропологии. В параграфе 2.2 говорится, что «методологическая функция философской антропологии направлена на разработку методологии и методов изучения человека» (с.117). В параграфе 2.3,

который посвящен реализации этой функции в философии образования, обосновывается продуктивность применения феноменологического и герменевтического подходов в ней в настоящее время. В чем же заключается методологическая функция философской антропологии в данном случае? В ней самой нет единой методологии. Вопрос о ее методологическом обосновании сам по себе до конца не прояснен, на что, например, обращено внимание в серии статей С.А.Смирнова в журнале «Философская антропология» в 2019-2020 г. А те методологические подходы, которые рассматриваются в диссертации, не являются разработанными именно в философии человека. В работах П.С.Гуревича философская антропология характеризуется как самостоятельный конкретный метод мышления. Однако в диссертации речь об этом не идет. Каким образом автор различает понятия «методология» и «методологическая функция», методологию философской антропологии и ее методологическую функцию?

4. Научная проблема исследования связывается с необходимостью дать целостное представление о направлении развития философской антропологии, возможностях экстраполяции ее потенциала на философию образования (с.4-5). Вряд ли совокупность многочисленных сложных вопросов, предполагающихся для изучения, осмысления, решения в данном случае является соразмерной формату данной научно-квалификационной работы. Проблему научного исследования следовало сформулировать более точно и определенно.
5. Принципиальные возражения связаны с выводом Т.А.Козловой о том, что «весь исторический путь философской антропологии – это процесс поиска, развития и смены идеала человека, постепенно трансформирующегося из цельного образа в отдельные черты и наоборот» (с.46). В истории философии еще в Античности была

обозначена *идея* человека, создавались *образы* человека (о чем пишет автор), философские понятия, относящиеся к его бытию и существованию. Если философская антропология определяется автором как научное направление, то в нем не создавалось идеалов человека. Такие идеалы, скорее, сфера компетенции философской этики. Однако, если все-таки автор допускает, что идеал человека (или обозначение его идеальных черт) создаются в философской антропологии, то что представляет собой содержание этого идеала в самом общем смысле, поскольку это содержание исторически изменчиво? Как соотносит автор образ и идеал человека? В диссертации утверждается, что одним из свидетельств экстраполяции «потенциала философской антропологии» на философию образования является создаваемый в последней идеал образованного человека. Как в содержательном смысле он может быть представлен?

6. Завершая анализ неклассической философской антропологии, Т.А.Козлова делает заключение, что сущность человека остается неизменной, поэтому появление новых вопросов, новых методологий обновляет философскую антропологию, но не меняет ее концепции радикальным образом (с.64). Что означает тезис о неизменности сущности человека и насколько применим этот концепт к неклассической философской антропологии? Какая именно концепция философской антропологии имеется в виду, если на сегодняшний день существуют различные философско-антропологические концепции?
7. По мнению Т.А.Козловой, синергия философской антропологии и философии образования, ориентированных на гуманистические ценности, цели, задачи, установки этих отраслей знания противоречат духу постмодерна, «эпохе трансгуманизма», но одновременно их развитие обеспечивается этим противостоянием. Почему все содержание современной культуры сводится именно к

характеристикам постмодерна и трансгуманизма? Ведь Т.А.Козлова верно отмечает, что культурная ситуация, в которой существуют человек, общество уже не раз обозначена как постпостмодерн? Есть ли основания для определения автором трансгуманизма как направления современной философской антропологии (с.69)?

8. Приведенный в конце текста диссертации список литературы выглядит, на наш взгляд, весьма неполным в той его части, которая касается литературы по проблемам философской антропологии, ее истории и современным проблемам, в том числе, по проблемам методологии. В списке не упоминаются труды И.Канта, Л.Фейербаха, целого ряда современных отечественных философов и исследователей: В.Д.Губина, Б.Т.Григорьяна, В.А.Герта, С.Ф.Денисова, Е.В.Золотухиной-Аболиной, М.К.Мамардашвили, А.Г.Мысливченко, Н.В.Омельченко, Ю.М.Резника, С.А.Смирнова, Ю.М.Федорова. Имело смысл указать и ряд коллективных монографий, издававшихся в последние 10-15 лет по проблемам философской антропологии, а также учебные пособия разных авторов «Философская антропология», поскольку для решения задач диссертации, связанных с философской антропологией как учебным предметом, их содержание было важно учесть.
9. Ряд значимых тезисов, положений работы обосновываются или вводятся автором с использованием самых общих слов, не вполне ясных по значению терминов, которые без дополнительного пояснения сложно истолковать однозначно. Так, хотелось бы узнать, что имеет в виду автор под бытийным образованием, гуманизацией как практикой человеческой жизни, личностными смыслами, антропологической культурой, антропологическим сознанием, диалектическим кругом? Чем отличается самотождественность (в том варианте, как определяет ее автор) от гармоничного единства составляющих мира человека? Что имеет в виду автор, утверждая, например, что философская антропология как учебный предмет

преобразует ее как науку за счет обогащения точками зрения обучающихся (с.39)? Стилистические погрешности и неопределенность терминологии присутствуют и в автореферате, где в силу краткости текста становятся особенно заметны и затрудняют понимание.

Указанные замечания и обозначенные вопросы снижают возможность однозначно положительной оценки текста диссертационной работы Т.А.Козловой. Тем не менее, анализируемая диссертация является результатом самостоятельно осуществленного научного исследования по очень актуальной, сложной и масштабной теме. Автор обозначил и предложил вариант решения весьма проблемных вопросов философской антропологии, способов и перспектив развития ее проблематики и методологии (в том числе на основе междисциплинарных связей с философией образования), не имеющих общепринятых ответов в научной литературе. Исследование междисциплинарного взаимодействия, взаимовлияния различных областей философского знания является перспективным направлением, имеющим теоретическую и практическую значимость. Выводы, содержащиеся в диссертации, являясь дискуссионными, тем не менее, соответствуют избранным автором исходным основаниям. В этом смысле диссертация Т.А.Козловой является завершённой теоретической научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» для диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Основные положения диссертации Т.А.Козловой прошли апробацию, были представлены в выступлениях на научных конференциях различного уровня.

Автореферат отражает основное содержание диссертации. По теме диссертации Т.А.Козловой опубликовано 6 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, в том числе 4 – в журналах, по профилю научной специальности, 14 статей в иных изданиях и сборниках материалов конференций.

Учитывая большое количество вопросов и замечаний не только дискуссионного, но и принципиального характера, диссертационный совет, получив развернутые, аргументированные ответы автора диссертации во время защиты диссертации, может принять решение о присуждении Татьяне Александровне Козловой ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Отзыв составлен доктором философских наук (09.00.13 – религиоведение, философская антропология, философия культуры), профессором, заведующей кафедрой философских наук Верой Сергеевной Невелевой и кандидатом философских наук (09.00.13 – философская антропология, философия культуры), доцентом той же кафедры Еленой Геннадьевной Ланганс. Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры философских наук Челябинского государственного института культуры 21 октября 2020г., протокол № 3.

Заведующая кафедрой философских наук ЧГИК,
доктор философских наук (09.00.13 – религиоведение,
философская антропология, философия культуры),
профессор

 В.С. Невелева

Сведения об организации:

454091, г.Челябинск, ул.Орджоникидзе,36-а

Тел.8(351)263-89-32, e-mail: info@chgaki.ru, сайт <http://chgik.ru/>

Факс: 8 (351)263-89-41, 8(351)263-89-32

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный институт культуры»